

УДК 81'22

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/116/83>

РОЛЬ «ВЗГЛЯДА», КАК НЕВЕРБАЛЬНОГО ЭЛЕМЕНТА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

©*Элтүзерова Г. Ж.*, ORCID: 0000-0001-6555-6016. SPIN-код: 7769-5703,
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына,
г. Бишкек, Кыргызстан, eltuzerovagulzina@mail.ru

ROLE OF “LOOK” AS A NON-VERBAL ELEMENT IN A LITERARY TEXT

©*Eltuzerova G.*, ORCID: 0000-0001-6555-6016, SPIN-code: 7769-5703,
Kyrgyz National University. J. Balasagin, Bishkek, Kyrgyzstan, eltuzerovagulzina@mail.ru

Аннотация. Рассматривается одна из актуальных проблем кыргызского языкознания – невербальные средства, в частности, роль «взгляда» в художественном тексте. Основным объектом исследования является эстетическое значение «взглядов» в тексте. Функции «взглядов», рассматриваемые в такой науке, как окулесика, в кыргызском языкознании почти не исследованы, что может значительно пополнить лингвистическую науку. В статье проанализированы примеры художественных текстов, исследованы семантика «взглядов» и их функции. В исследовании установлено, что в процессе анализа художественного текста понятие «взгляд» в его поэтической силе и значении может быть определено до бесконечности, так как «взгляд» выполняет в тексте одновременно прямые, переносные, иносказательные значения, а также поэтические, эстетические, этические, эмоциональные, экспрессивные, стилистические, сенсорные и другие функции. «Взгляд» в художественном произведении используется не только в поэзии, но и в прозе, где он может быть очень мощным и значимым инструментом, если автор умело и уместно применяет его. Он выполняет несколько функций, создавая незаменимые значения. Исследование включает аналитический обзор проблемы выражения «взглядов» в тексте с точки зрения лингвистики, а также психолингвистики, социолингвистики, этнолингвистики и этнопедagogики.

Abstract. Examines one of the topical issues of the Kyrgyz linguistics – non-verbal means, in particular, the role of “look” in a literary text. The main object of the study is the aesthetic meaning of “look” in the text. The functions of “look” considered in a science as oculistics hardly been studied in the Kyrgyz linguistics which can significantly supplement linguistic science. The paper analyzes examples of literary texts, examines the semantics of “look” and their functions. It has been found that in the process of analyzing a literary text, the concept of “look” in its poetic power and meaning can be defined endlessly, since “look” simultaneously performs direct, figurative, allegorical meanings in the text, as well as poetic, aesthetic, ethical, emotional, expressive, stylistic, sensory and other functions. The “look” in a work of fiction is used not only in poetry but also in prose where it can be a very powerful and meaningful tool if the author skillfully and appropriately applies it. It performs several functions, creating irreplaceable values. The research includes an analytical review of the problem of expressing “look” in the text from the linguistic point of view, as well as psycholinguistics, sociolinguistics, ethnolinguistics and ethnopedagogy.

Ключевые слова: взгляд, иносказание, лирический герой, экстралингвистические факторы, невербальные средства.

Keywords: look, allegory, lyrical hero, extralinguistic factors, non-verbal means.

В последние годы в области невербальной коммуникации «наблюдается рост интереса со стороны учёных различных профессиональных учебных заведений к языку глаз, т.е. к окулесике – направлению взгляда, интерактивной науке о взгляде, а также визуальному поведению людей» [6].

Как бы ни протекал процесс общения, вначале устанавливается зрительный контакт между двумя сторонами перед обменом мнениями.

Научная дисциплина окулесика изучает функции и значение жестов и движений глаз, возникающих в процессе общения, а также их роль и значение в разговоре. «Зрительный контакт» (или «язык глаз», «визуальная коммуникация», окулесика) — это состояние взгляда адресата, его направление, продолжительность и частота взгляда, а также его обмен взглядами с адресантом в процессе общения [2-5].

В ходе общения жесты и движения лица человека составляют 70% всей передаваемой информации. Точнее говоря, в процессе общения через вербальные средства мы можем определить цель и политику информации, её степень правдоподобия, сказана ли она искренне или лживо, а также понять всё это через зрительный контакт, через «разговор глаз».

В общении, прежде всего, мы смотрим в глаза человека, как в «зеркало души», чтобы обменяться информацией. Первые систематические исследования, связанные с окулесикой, начали проводить Экслейн Р. В., Аргайл М. и их школа. Аргайл выделил следующие функции взгляда: 1) поиск информации, то есть значение «вопроса» для обратной связи; 2) сообщение о свободном канале связи; 3) «самоконтроль»; 4) установление определенного уровня социального взаимодействия и его признание; 5) поддержание стабильного уровня психологической близости [3].

Исследования окулесики в мировой лингвистике проводятся с лингвистической, философской и психологической точки зрения. Она анализируется как часть невербальной семиотики, а её значение, культурные особенности и национальные особенности были изучены учеными (Рэй Бердвистел, Пол Экман, В. Геррод Парротт, Роберт Плутчик, Франсин Шэпиро, Паттерсон М. Л.), что подтверждает её необходимость как коммуникативной единицы для научных и практических целей [12].

На самом деле глаз является очень важным органом, так как 80% впечатлений и образов людей в первый момент встречи формируются через взгляд. Поэтому стоит изучить основную роль глаза как органа восприятия. Сначала давайте обратим внимание на определения и толкования слова «взгляд» в кыргызских словарях. В словаре кыргызского языка, опубликованном в 2010 году, дается следующее определение: «Взгляд – 1. Манера выразить свое мнение или чувства через взгляд, взгляд на кого-то или что-то. Взгляд усталого человека не понравился Даше (Сагынбаев). 2. Мысли, мнения или представления, которые возникают о ком-то или о чем-то. Педагог мог бы заставить сына поделиться своими мыслями о пережитом событии, а если он ошибается, то сразу бы поправил его и направил в правильное русло (Касымбеков Т.). 3. Система общих представлений и мнений о жизни, природе и обществе. Материалистическая точка зрения. Идеалистическая точка зрения. Научная точка зрения» [7].

«Взгляд» в художественных текстах, особенно в поэзии, любовной лирике, используется одновременно в прямом и переносном смысле, где переносное значение выражает несколько невербальных значений и выполняет особые функции. Например:

Если бы небеса упали на землю и раскололись,
Если бы земля сжалась под твоими шагами,
Я бы прошел бы через это с легкостью,
Укрывшись силой твоего взгляда.

Эти строки – последние строки стихотворения Осмонова А. «Для женщины». Это стихотворение, признанное классическим образцом кыргызской любовной лирики, выражает сущность, силу и влияние взгляда в художественном контексте. Слово «взгляд» в поэзии выполняет роль динамичного, яркого, живого и выразительного элемента, передавая глубокие эмоциональные переживания лирического героя, его желания и стремления.

При анализе этого текста, можно утверждать, что понимание «взгляда» в художественной поэзии раскрывает его поэтическую силу, функции и потенциал. "Взгляд" в тексте может одновременно выполнять прямые, переносные и скрытые функции, такие как поэтическую, эстетическую, этическую, эмоциональную, экспрессивную и чувственную роли. Некоторые из ключевых значений и функций, которые выполняет «взгляд» в стихотворении:

взгляд – это поэтическое выражение силы любви и её волшебства;

взгляд – это надежда, страсть, тоска, ожидание, желаемое;

взгляд – это прославление величия и святости любви;

взгляд – это начало и суть волшебной любви;

взгляд – это сила, способная преодолеть любые трудности;

взгляд – это источник вдохновения и силы чувств;

взгляд – это симпатия, эмпатия, антипатия, дофамин;

взгляд – это принятие, одобрение, страх, волнение, сдерживание, тревога, беспокойство, страсть;

взгляд – это художественное средство, придающее тексту эмоциональность и живость;

взгляд – это энергия, сила;

взгляд – это статус и процесс, определяющий роль женщины в жизни и обществе;

взгляд – это кульминация любовной лирики;

взгляд – это особая поэтическая находка Осмонова А., который создал уникальный образ, пропитанный множеством значений.

Осмонов А., раскрывая поэтическую силу и значимость взгляда, посредством его волшебной силы и поэтического воздействия, создает живую гармонию текста, которая одновременно волшебна, эмоциональна и глубока.

«Взгляд», как поэтическое средство в текстах Мамытова Жолона, также демонстрирует ценность этого элемента, как в его стихах:

Мои мысли словно караван кочуют к тебе,

Точно молния, исчезают все тревоги.

Твои слова, слишком много чести для меня,

Одного лишь взгляда твоего мне хватит с лихвой.

В этом тексте есть общие черты и сходства с фразами из стихотворения Осмонова А.: «бир гана көз карашың жетет мага» (мне достаточно твоего одного взгляда) и «бир көз караш кубатыңды жамынып» (укрывшись силой твоего одного взгляда). В обоих случаях «взгляд» олицетворяет кульминацию чувств, внутреннее переживание и тоску лирического героя, его ожидание, святость и силу любви, выраженные поэтически. Эти выражения усиливают живость, эмоциональность, образность и психологичность поэтических текстов, предоставляя читателю эстетическое наслаждение. При этом, в стихотворении Осмонова А. «взгляд» является символом силы и мощи, преодолевающей любые трудности, в то время как у Мамытова Ж. фраза «мне достаточно твоего одного взгляда» акцентирует внимание на том, что весь груз, все надежды и желания лирического героя сосредоточены только в одном взгляде, а всё остальное излишне и не имеет значения. Таким образом, в обоих текстах «взгляд» одновременно передает схожие смыслы, но при этом каждый автор имеет свой

уникальный подход и выведенное заключение, что делает их тексты ценными и отличительными.

Проводя краткий анализ поэтических текстов Осмонова А. и Мамытова Ж., мы попытались продемонстрировать, как используется концепт «взгляда» в художественном тексте, его многослойные переносные и скрытые значения, а также как он функционирует как вербальный и невербальный инструмент в построении текста.

«Взгляд» в поэзии, а также в прозе, если автор умеет грамотно и уместно его использовать, является мощным и незаменимым элементом для создания художественного текста, выполняя несколько функций и придавая глубину произведению. Мы убедились в этом, исследуя роман Касымбекова Т. «Сломанный меч». Известный писатель в данном произведении широко использует «взгляд» как невербальный инструмент для создания художественного текста. Точнее говоря, «взгляд» служит для передачи информации, фактов, эмоций и экспрессии, контекстуальных и подтекстовых значений, создания образов, превращения исторической правды в художественную истину, отражения экстралингвистических факторов, усиления эстетического воздействия художественного текста, а также для изображения знаков и факторов в системе общения. Давайте проиллюстрируем эту точку зрения примерами из романа.

«Однажды вечером Нузуп вызвал к себе судью (казий). На столе разложили разнообразные фрукты и блюда. Третьего человека не было» [4].

Если рассматривать этот эпизод отдельно, то это просто информация о некоем событии. Однако если взглянуть на него в контексте всего произведения, то «приглашение судью в одиночку», «обильный стол» и «отсутствие третьего человека» привлекают внимание читателя, подготавливая его к тому, что впереди произойдёт важное, судьбоносное событие (обмен информацией). А сам разговор между двумя сторонами (Нузупом и судьёй) имеет особое значение, так как это будет решающее событие для обеих сторон. Это встреча, этот разговор происходит в уединённой обстановке, участвуют только двое, и, в отличие от обычных обменов информацией, цель той стороны, которая доминирует (Нузупа), не очевидна и ясна только ему. Задача другой стороны (судьи) – почувствовать, что именно хочет Нузуп, и сообщить информацию, которая соответствует его интересам. Это нелёгкая задача. Если судья не сможет понять, что задумал Нузуп, он может быть изгнан из дворца или даже казнён».

Таким образом, разговор продолжился. Обсуждали историю двора, его порядок, законы шариата, биографии ханов и другие вопросы. На самом деле, это была лишь внешняя сторона разговора, которая была очевидна всем. Внутренний, скрытый и основной смысл разговора не был виден на поверхности, и задача обеих сторон – выявить скрытые цели и намерения друг друга, испытание их умственных способностей, тактические и стратегические приёмы, психологическое напряжение и политическая игра. Всё это представлено в произведении Касымбекова Т. через метафору «взгляда» и его многослойные значения.

«Он смотрел на Нузупа, издали наблюдая хитрым, настороженным взглядом, как у змеи, продолжая его игру, вполголоса нашёптывая и наклоняясь. Он нахваливал ум министров и доблесть командиров армии. Нузуп молчал, не поддерживая и не опровергая. Он сидел, не отрывая взгляда от судьи, слушая его молча. Лукавый судья, кажется, ожидал какого-то другого ответа, другого примера» [4].

В этом отрывке взаимодействие взглядов и молчания между Нузупом и судьёй играет ключевую роль. Судья, слушающий и поддерживающий Нузупа в разговоре, обращает внимание на то, что Нузуп не опровергает его слова и не поддерживает их, что говорит о

сложности их целей и намерений. Судья же, «издали наблюдающий своими змеевидными, настороженными глазами», символизирует хитрость и ловкость, предугадывая реакции других людей. Фраза «смотреть своими змеевидными глазами» является невербальным инструментом, через который судья в любой ситуации старается понять, чего хочет его собеседник. Это позволяет ему правильно реагировать в беседе, выявляя скрытые намерения и желания.

В то время как Нузуп, «не отрывая взгляда от судьи», демонстрирует свое превосходство, его «открытый взгляд» символизирует нетерпеливое ожидание ответа, подтверждая, что он требует чего-то от судьи. Таким образом, их взгляды служат как индикаторы настроений и ожиданий, которые, в конце концов, приводят к изменению ответа судьи. В конце концов, «взгляды» играют ключевую роль в разрешении проблемы, ведя к взаимопониманию и нахождению решения. Это является подтверждением известной поговорки: «Глаза — зеркало души, ключ к общению».

Беседа Нузупа и судьи, в совокупности с другими факторами, достигла своей цели через «взгляды». То есть судья дал Нузупу ответ, который он хотел услышать, и выбрал путь, разрешённый шариатом, благодаря чему Нузуп был назначен аталыком (главой рода) при дворе. Судья остался жив и на своём месте, его даже наградили «чепкеном из бязи».

В приведённых примерах слова, которые символизируют «взгляд», как невербальный элемент общения, служат не только для того, чтобы определить скрытые цели между участниками обмена информацией, но и для нахождения ответа, который удовлетворит обе стороны. Эти элементы также раскрывают особенности общения в восточной культуре, помогают лучше понять образы и характеры героев, а также раскрывают значение «взгляда», который на первый взгляд может быть неизвестен, но имеет особое значение в разговоре. Это средство позволяет более ярко, живо и эстетически усиленно изобразить реальную жизнь в литературном произведении. Касымбеков Т., описывая события и создавая образы, является мастером в том, как вкладывать многочисленные значения взгляда и их движения, искусно применяя их. Это можно утверждать на основе высказывания одного из главных героев, Нузупа: «— Подними голову, казый. Смотри мне в глаза, когда говоришь. Если я не вижу выражение лица того, с кем говорю, не буду удовлетворён» [4].

В этой фразе Нузуп акцентирует внимание на глазах, движении лица и даже на сокращении губ, что ещё больше подчёркивает важность того, что Нузуп смотрел на судью не отрывая глаз. Такое внимание к «движению глаз», «движению лица» и «сокращению губ» встречается редко в других произведениях.

На тему романа «Сломанный меч» в кыргызской литературной критике и лингвистике написано множество трудов, защищены диссертации. Исследования романа и его языка продолжаются. В рамках нашей цели мы обратимся лишь к некоторым мнениям и определениям, касающимся языка романа.

Известный писатель и лингвист Усубалиев Б. в своём исследовании языка романа утверждает: «Сломанный меч» — выдающееся произведение, которое смогло заставить свою эпоху говорить на своём языке. А возможность заставить эпоху говорить на своём языке — это большое счастье для исторического произведения» [10].

Согласившись с этим мнением, мы подчёркиваем, что Касымбеков Т., заставив эпоху говорить на своём языке, предложил использовать богатства и языковые средства XIX века, как сокровища и богатства для кыргызского народа, став мастером художественного слова.

Язык романа «Сломанный меч», использование вербальных и невербальных средств в сочетании, наилучшим образом демонстрирует пример обмена информацией и общения на кыргызском языке. В этом контексте стоит обратить внимание на мнение известного

публициста и профессора Байгазиева Совета, который говорит: «Если кто-то хочет понять, как говорили наши предки, их манеру речи, интонации, возможности выражения нашего родного языка, мы предложили бы ему прочитать «Сломанный меч» [1]. Это предложение заслуживает внимания. Мы уверены, что использование невербальных средств в романе для яркого, точного и впечатляющего отображения «манеры речи», «интонации» кыргызов играет особую роль и имеет большое значение в исследовании.

Приведём факты и примеры из романа.

«Науман пансат вошёл:

Ассалому алейкум!

Никто не ответил на его приветствие. Он встретился с прямым, настороженным взглядом командира Абдырахмана, молча вопросительно взглянул на него и, слегка наклонив голову, склонился в знак уважения:

– Я весь во внимании, командир...

Его голос не зависел от внешних обстоятельств. После победы в Ханабаде Кудаяр хан обратил внимание на него, ещё больше приблизив его к себе. Этот гордый, непреклонный военный человек не оставил его без внимания. Его суровое лицо и угрюмый взгляд заставили солдата насторожиться:

– Отдай оружие! – приказал Абдырахман, протягивая руку. Науман с сомнением взглянул на солдата, не понимая, что происходит, и, всё же, подчиняясь жёсткому приказу, вытащил пистолет и бросил его на землю. Его лицо было искажено недовольством и гневом» [4].

Таким образом, вербальные и невербальные средства в романе «Сломанный меч» играют важную роль в точной передаче исторической эпохи и создания живых, запоминающихся образов. Из этого небольшого отрывка видно, что «манера речи» зависит от различных факторов в процессе обмена информацией, таких как психологические, социальные, моральные, национальные традиции, а также интересы и отношения участников общения.

Пансат вошёл и поздоровался. Но никто не ответил на его приветствие. Это означает, что Пансат виновен в чём-то, и большинство не одобряет его, не поддерживает. Его лоб был нахмурен, и на лице выражалось недовольство и гнев. Пансат явно не согласен с таким отношением к себе, что подчёркивается этим предложением. Перед нами встает яркий, живой образ человека, чётко изображены его внешность и мимика лица.

Профессор Маразыков Т., анализируя общение (обмен информацией), отметил, что оно является системой, успешная работа которой зависит от 22х факторов (компонентов) [9]. В романе Касымбекова Т. «Сломанный меч» можно утверждать, что через использование слов, выражающих взгляды, отражаются эти 22 фактора системы обмена информацией.

В тексте фразы «тике атып тиктөө», «суроолуу карап» и «шектүү тиктөө» не только выражают буквальный смысл взгляда, но и вносят дополнительные значения, показывая отношение участников общения друг к другу. Например, «тике атып тиктөө» может означать ненависть, раздражение, неприязнь, намерение наказать или уничтожить. «Суроолуу карап» – это взгляд, который выражает недоумение, сомнение, тревогу, поиск ответа, просьбу о помощи, надежду, попытку понять ситуацию, ожидание. «Шектүү тиктөө» включает в себя недоверие, сомнение, неполное понимание, настороженность, скрытые ожидания, предчувствия, осторожность и внимательность.

Эти дополнительные смыслы помогают глубже понять психологическое состояние и намерения персонажей, а также то, как они воспринимают друг друга в процессе обмена информацией.

Интерес к науке окулесика, как области психологии восприятия и её роли в обмене информацией в некотором роде вносит огромный вклад в исследование человеческой природы. Во время общения изменения на лице человека, включая движения глаз, выражение взгляда, могут предоставить важную информацию о нём, и игнорировать такие детали нельзя. Например... Кудаяр, повернулся в одну сторону, а смотрел в другую. Почему-то Абдырахман, стоял как вкопанный, уставившись в землю. Насирдин, не скрывая радости, словно собака, с любящими глазами и виляющим хвостом, каждый раз смотрел на Кауфмана, словно ища поддержки. Насытившись мезтью, он накинулся на Исхака:

– Эй, вор Исхак, безродный скиталец! Ну и как ты? Что, пошёл? Иди, куда идёшь, туда тебе и дорога!

Исхак, повернувшись, уставился на него, и, прихрамывая, ответил: – О, грязная собака, это ты лаешь? Ты думаешь, вечно будешь жить? Ты тоже присоединишься ко мне, сдохнешь без слёз и без шума, как собака, умершая в канаве... [4].

В этом отрывке можно проанализировать взгляды и их различные состояния у четырёх участников события, что даёт представление об их образах следующим образом: Положение Кудаяра, который смотрит в другую сторону, говорит о его чувстве превосходства перед окружающими, о его безразличии к происходящему, отсутствии интереса к тому, что будет дальше, а также о том, что его волнует что-то другое, не связанное с данной ситуацией. В то время как взгляды его сына Насирдина, с его подмигивающим, счастливым выражением, который с радостью шёл к Кауфману и высказывал презрение Исхаку, показывают, что его желание исполнилось. Он, скорее всего, находился в поиске успеха, который ему был недоступен, и теперь пытается угодить более высокопоставленным, ведя себя угодливо, зависимо, с отсутствием достоинства и чести. Этот взгляд отражает характеристики заискивающего, бессовестного характера, который продолжает надеяться на ещё одно достижение.

А тем временем неподвижный взгляд Абдырахмана отражает его внутреннее смятение, борьбу с вихрем мыслей и запутанными вопросами, на которые он отчаянно пытается найти ответы. Мы представляем его состояние: он растерян, против воли втянут в происходящее, бессилен что-либо изменить, полностью погружён в себя.

Что касается Исхака, то его спокойный, пристальный взгляд рисует в воображении читателя образ человека, который ничуть не боится смерти, верит в свои силы, упрям, осознаёт свою ценность, не отступает от своего, делает то, что считает нужным, и умеет отстаивать свои слова не только речью, но и взглядом, полным решимости – настоящего смелого героя.

В приведённом выше отрывке через различные состояния взглядов каждого персонажа читателю представляется возможность получить полную, наглядную и доступную информацию об этих людях.

Л. Шервиц и Р. Хеллерайх подчёркивают, что направление взгляда и продолжительность зрительного контакта также зависят от социального статуса собеседника. Человек с более высоким статусом чаще смотрит в глаза адресату и, в то же время, может делать вид, будто не замечает, что собеседник избегает взгляда или, наоборот, пристально смотрит [5].

Во время обмена информацией, когда мы смотрим в глаза собеседнику, устанавливается зрительный контакт. Прежде всего, зрительный контакт сигнализирует о начале или завершении устного общения, помогает структурировать и регулировать ситуацию. Например: Салтанат закончила, Нузуп вернулся в шатёр. Он суров. Зайдя в шатёр, он прикусил край жидких, светло-жёлтых усов, его глаза тревожно забегали, он задумался,

сел к торцу, опираясь правым коленом и сжав кулак. Шерали был рядом. Он, не скрывая радости, всё ещё улыбался:

– Что теперь будем делать? – спросил он, радостно глядя на Нузупа. Нузуп сделал вид, что не слышит, нахмурился и промолчал, как будто Шерали его раздражал. Шерали приуныл, сел понурившись, униженный [4].

Текущая ситуация, по выражению глаз Нузупа, не вызывала у него интереса или вовсе не имела для него значения – его волновали совсем другие вещи. Мы видим, что Нузуп, несмотря на то, что Шерали может быть выше по статусу, не считает его равным себе, не хочет с ним говорить и уверен, что от него не дождётся ничего дельного. Поэтому ожидаемого разговора так и не произошло.

В романе Касымбекова Т. «Сломанный меч» функции слов, выражающих мнение как невербальный инструмент, становятся явными при анализе художественных текстов, описаний и примеров. Мнения выполняют следующие функции, как невербальный инструмент:

Мнения иногда могут противоречить сказанному собеседником, что вполне вероятно.

Мнения регулируют взаимодействие между людьми, улучшая отношения или, наоборот, ослабляя их.

В зависимости от ситуации, мнения могут заменять слова.

Взгляд и зрительный контакт являются залогом продуктивного общения [8-10].

Мнения иногда могут опровергать сказанное человеком, а глаза могут выявить то, что не сказано словами, но скрыто в душе. Это происходит потому, что невербальные средства, как правило, вмешиваются в разговор автоматически, без подготовки.

Получение информации о собеседнике через его взгляд даёт представление о его темпераменте и эмоциональном состоянии.

Взгляд собеседника выражает его отношение к ситуации общения, а также его намерение вмешаться в ситуацию или выйти из неё.

Определённые функции, описанные выше, играют особую роль в обмене информацией, создании образов, описании конкретной ситуации, передаче эмоциональности и экспрессивности в художественном тексте, отображении национальных особенностей, повышении воздействия текста, доставлении эстетического и эмоционального удовольствия читателю и т. д. Эти функции обладают полифункциональностью и могут продолжаться бесконечно. Таким образом, можно сделать вывод, что слова, выражающие мнение, как невербальный инструмент, играют важную роль в общении, создании образов, улучшении художественной выразительности текста и выполняют особые функции, которые невозможно выразить с помощью специально подобранных слов.

Список литературы:

1. Байгазиев С. Таланттар жана тагдырлар. Иниме кат. 5-китеп, Б., 2020. 147-с.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 423 с.
3. Караванова Л. Ж. Психология. М.: 2014. 128 с.
4. Касымбеков Т. Сынган кылыч. Б.: Кыргызстан, 1998. 712 с.
5. Кнапп М. Л. Невербальные коммуникации. М.: Наука, 1978. 308 с.
6. Крейдлин Г. Е. Жесты глаз и визуальное коммуникативное поведение // Труды по культурной антропологии: Памяти Григория Александровича Ткаченко. М.: Восточная литература; Муравей. 2002. С. 238-249.
7. Кыргыз тилинин сөздүгү. Экинчи бөлүк. Б.: Avrasya Press, 2011. 891 с.
8. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. Л.: Просвещение, 1972. 189 с.

9. Маразыков Т. С. Текст: маалымат алмашуунун негиздери. Б., 2014.
10. Усубалиев Б. Кыргыз филологиясы жана филологдору. Б., 2007. 264 с.
11. Филатова С. Читай лица! Специальная методика чтения лиц и эмоций. М.: Эксмо, 2017. 416 с.
12. Экман П., Фризен У. Узнай лжеца по выражению лица. СПб.: Питер, 2010. 272 с.

References:

1. Baigaziev, S. (2020). Talanty i sud'by. Bishkek. (in Kyrgyz).
2. Bakhtin, M. M. (1979). Estetika slovesnogo tvorchestva. Moscow. (in Russian).
3. Karavanova, L. Zh. (2014). Psikhologiya. Moscow. (in Russian).
4. Kasymbekov, T. (1998). Slomannyi mech. Bishkek.
5. Knapp, M. L. (1978). Neverbal'nye kommunikatsii. Moscow. (in Russian).
6. Kreidlin, G. E. (2002). Zhesty glaz i vizual'noe kommunikativnoe povedenie. *Trudy po kul'turnoi antropologii: Pamyati Grigoriya Aleksandrovicha Tkachenko, Moscow, 238-249.* (in Russian).
7. Slovar' kyrgyzskogo yazyka. Chast' vtoraya (2011). Bishkek.
8. Lotman, Yu. M. (1972). Analiz poeticheskogo teksta. Leningrad. (in Russian).
9. Marazykov, T. S. (2014). Osnovy obmena informatsiei. Bishkek. (in Kyrgyz).
10. Usubaliev, B. (2007). Kyrgyzskaya filologiya i filologiya. Bishkek. (in Kyrgyz).
11. Filatova, S. (2017). Chitai litsa! Spetsial'naya metodika chteniya lits i emotsii. Moscow. (in Russian).
12. Ekman, P., & Frijzen, U. (2010). Uznai lzhetsa po vyrazheniyu litsa. St. Petersburg. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 22.04.2025 г.*

*Принята к публикации
29.04.2025 г.*

Ссылка для цитирования:

Элтүзерова Г. Ж. Роль «взгляда», как невербального элемента в художественном тексте // Бюллетень науки и практики. 2025. Т. 11. №7. С. 587-595. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/116/83>

Cite as (APA):

Eltuzerova, G. (2025). Role of “Look” as a Non-Verbal Element in a Literary Text. *Bulletin of Science and Practice, 11(7)*, 587-595. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/116/83>